

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.022(571.1)

ББК 63.48(253.3)-415

Керамика поселения Майма 1 предгорной зоны Алтая (результаты технико-технологического анализа)*

А.А. Казаков¹, Н.Ф. Степанова^{2,3}

¹Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

³Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Pottery from the Settlement Mayma 1 from the Foothills of Altai (Results of Technical and Technological Analysis)

A.A. Kazakov¹, N.F. Stepanova²

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

³Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Приводятся результаты технико-технологического анализа трех культурно-хронологических групп керамики с многослойного нестратифицированного поселения Майма 1, расположенного в предгорной зоне Российского Алтая. Из шести выделяемых типологически культурно-хронологических групп для анализа были отобраны образцы, относящиеся к последовательно сменяющим друг друга периодам — большереченской, быстринской и майминской археологическим культурам. Наибольшее внимание было уделено изучению образцов недавно выделенной майминской культуры. В результате исследований выявлены культурные традиции в отборе исходного сырья и подготовке формовочных масс. Установлено, что для всех комплексов характерно использование ожеженного сырья, преимущественно пластичного. Для большереченской керамики отмечено незначительное смешение навыков в изготовлении керамики, проявившееся в одновременном использовании двух минеральных примесей — дресвы и шамота. Для быстринской керамики зафиксирован один рецепт: глина + дресва + органика. Для майминского комплекса выделено две группы рецептов: с минеральной примесью в виде дресвы

The article presents the results of technical and technological analysis of three cultural and chronological groups of ceramics from the multilayer unstratified settlement of Maima 1 located in the foothills of the Russian Altai. From 6 typologically cultural-chronological groups the authors selected for analysis the samples related to a series of successive periods corresponding to the Bolsherechenskaya, Bystryanskaya and Maiminskaya archaeological cultures. The greatest attention was paid to the study of samples of the recently identified Maiminskaya culture. The studies highlighted cultural traditions in the selection of raw materials and the preparation of the pottery paste. It was found that all complexes are characterized by the use of ferruginized material, mostly ductile. The Bolsherechenskaya ceramics has shown insignificant mixture of skills in its making, which was expressed in the simultaneous use of two mineral admixtures — crushed stone and chamotte. The Bystryanskaya ceramics is characterized by one recipe — clay + crushed stone + organic matter. For the Maiminskaya culture complex there are 2 groups of recipes: with mineral admixture in the form of crushed stone and without artificially introduced minerals in it. There has been found an insignificant mixture of cultural

---

*Исследование проведено в рамках госзадания Министерства образования и науки РФ (проект № 33.867.2017/4.6 «Реконструкция технологических приемов и методов производств древних обществ Северной Азии»).

и без искусственно введенных минеральных примесей. Зафиксировано незначительное смещение культурных традиций. Особого внимания заслуживает глиняная посуда из низкопластичного сырья, с примесями, характерными для горных районов. Подобные наблюдения позволяют говорить о возможности миграции нового, майминского населения в предгорья Алтайского края из горных районов других территорий.

Ключевые слова: предгорья, керамика, технология, анализ, традиции, поселение, культура, формовочная масса.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-17

Поселение Майма 1 находится в Майминском районе Республики Алтай. Расположено в 3 км к северу от с. Майма, в северо-западной предгорной зоне Российского Алтая, на южном склоне террасы Катунь, именуемой местным населением Алгаирским прилавком, в 1,5 км к востоку от реки. С запада поселение ограничено откосом террасы, с юга — склоном оврага ручья Мурзилка. Памятник открыт в 1956 г. Б.Х. Кадиковым [1, с. 15; 2, с. 55].

С момента открытия поселение постоянно пользовалось вниманием исследователей. На нем работали А.П. Окладников, С.С. Зяблицкий, А.С. Суразаков, В.И. Молодин, Ю.Ф. Кирюшин, В.А. Кочеев, С.М. Киреев, М.Т. Абдулганеев, А.П. Бородовский и другие исследователи [2, с. 55–56]. Подобная популярность памятника объясняется, по-видимому, его географическим положением — рядом с Чуйским трактом, сразу после пересечения административной границы Республики Алтай.

Несмотря на достаточно неплохую изученность, судьба материалов с памятника крайне незавидная. Все исследователи отмечают большую насыщенность культурного слоя находками. Общая площадь, раскопанная на поселении под руководством исследователей (А.С. Суразаков — 36 кв. м (1977 г.), М.Т. Абдулганеев — 796 кв. м (1991–1993 гг.), С.М. Киреев — 156 кв. м (1991, 2001 гг.)), составила 988 кв. м [2, с. 55–57]. Наиболее масштабные полевые работы на поселении были проведены М.Т. Абдулганеевым, которым исследовано и несколько конструкций. Коллекция керамики из раскопа насчитывала порядка 5300 фрагментов [3, с. 167]. После первичной обработки коллекция с Маймы 1 была передана М.Т. Абдулганеевым в Горно-Алтайский национальный музей им. А.В. Анохина (№№ 8644, 10540, 11693, 12020) [2, с. 62]. Несмотря на огромный объем полученных материалов, они до настоящего времени не введены в научный оборот. Имеются лишь крайне фрагментарные публикации [2; 3], ко-

торые не позволяют составить целостного представления о памятнике.

Key words: foothills, ceramics, technology, analysis, traditions, settlement, culture, pottery paste

Светлой памяти М.Т. Абдулганеева посвящается

торые не позволяют составить целостного представления о памятнике.

Судя по публикациям, памятник многослойный, нестратифицированный. Типологически выделяется несколько групп материалов. М.Т. Абдулганеевым было выделено три культурно-хронологических комплекса [4, с. 52–53], С.М. Киреевым — шесть: верхнего палеолита, неолита, позднего бронзового века, переходного времени от поздней бронзы к раннему железному веку, быстринской и майминской культур [2, с. 62–63].

Даже краткий обзор позволяет согласиться с мнением большинства исследователей как о необходимости возможно более полной публикации материалов с этого памятника, так и их изучения, в том числе и с привлечением естественно-научных методов, и дальнейшей интерпретации находок всех культурно-хронологических комплексов этого памятника [2, с. 63; 5, с. 3].

Работа с материалами поселения Майма 1 позволила М.Т. Абдулганееву выделить новую археологическую культуру, получившую название по наименованию памятника — майминская [4; 6; 7]. Перспективы дальнейших исследований, в том числе и с применением естественно-научных методов, предопределили отбор образцов керамики для проведения технико-технологического анализа, которые были переданы М.Т. Абдулганеевым для проведения анализа Н.Ф. Степановой. Сфера научных интересов Михаила Тимофеевича обусловила и то обстоятельство, что отобраны были фрагменты керамики как новой, выделенной им археологической культуры (майминской), так и керамики раннего железного века (быстринской и большебереченской культур), в общей сложности 37 образцов. Однако результаты технико-технологического анализа остались неопубликованными.

Слабая представленность материалов, отобранных для анализа, к сожалению, не позволяет про-

вести репрезентативную характеристику рассматриваемых комплексов. Поэтому в данной работе основное внимание уделено результатам технико-технологического анализа, и аналогии проводятся на основе доступных материалов. Из всех культурно-хронологических комплексов, отобранных для проведения анализа, наиболее представлен в публикациях лишь комплекс майминской культуры.

Необходимость введения в научный оборот полученных данных обусловлена и тем, что для эпохи поздней бронзы (ирменская культура), большереченского времени и различных культурных образований эпохи раннего железного века (каменная, староалейская и быстрианская культуры), локализованных по всей территории Алтайского края, накоплена достаточно солидная база данных технико-технологического анализа, позволяющая их интерпретировать, но майминская культура остается одним из наиболее слабо изученных культурно-хронологических образований.

Исследования керамики проведены в рамках историко-культурного подхода по методике, разработанной А.А. Бобринским [8; 9]. Основная задача технико-технологического анализа сводилась к выявлению специфики культурных традиций на двух ступенях производственного процесса (отбор исходного сырья и подготовка формовочных масс). Рассматривались вопросы выделения культурных традиций, выявления местных и неместных традиций в навыках отбора исходного сырья и подготовки формовочных масс; признаки смешения традиций. С помощью бинокулярного микроскопа МБС-10 изучались изломы и поверхности образцов. При исследовании особенностей исходного сырья устанавливалась степень ожелезненности глин, характер содержащихся в них примесей. Для определения степени ожелезненности глин они дополнительно нагревались в окислительной среде в муфельной печи при температуре 850 °С. Исследованное количество фрагментов майминской керамики, в отличие от большереченской и быстрианской, соответствует требованиям о минимуме образцов, необходимых для выявления основных культурных традиций в подготовке исходного сырья и формовочных масс.

К переходному большереченскому времени относятся три фрагмента (рис. 1.-1, 2). Их характеризует наличие таких орнаментальных особенностей, как резная сетка, резные каннелюры поверх жемчужника с разделителем и сетка из отпечатков гребенчатого штампа, которые маркируют более ранние керамические комплексы по сравнению с быстрианской культурой. Близкие им аналогии мы находим в материалах городища Пикет, расположенного в одной географической зоне с поселением Майма 1 [10, с. 22–27].

К быстрианской археологической культуре относятся 4 фрагмента (рис. 1.-3–6). Для них характерен широко распространенный на посуде быстрианской культуры орнамент — ряд жемчужника с разделителем, в качестве которого выступают отпечатки уголка лопаточки, ямки или насечки.

Наиболее представительная выборка относится к майминской археологической культуре (рис. 1.-12–19; 2). Об этом свидетельствуют профили венчиков, орнаментация ямками, полное отсутствие жемчужника и широкое распространение гладкого штампа, который является одним из культурно-диагностирующих элементов для керамики майминской культуры [4, с. 53; 6, с. 4; 11, с. 80].

Определение культурно-хронологической принадлежности нескольких образцов (рис. 1.-7–9) вызывает определенные затруднения, поэтому они и не отнесены ни к одной из трех культурно-хронологических групп.

Все изученные сосуды *большереченского времени* изготовлены из пластичного ожелезненного сырья. Выявлено два рецепта формовочных масс: глина + дресва и глина + шамот + дресва + органика. Размеры частиц дресвы до 2 мм, концентрация 1:4. Шамота очень мало, видимо, фиксируется угасание традиции.

Результаты анализа образцов *быстрианской культуры* показали, что три сосуда изготовлены из пластичного сырья, один из среднепластичного. Зафиксирован один рецепт: глина + дресва + органика. Концентрация дресвы от 1:4 до 1:5. В формовочную массу вводили некалиброванную дресву, с размерами частиц от 1 до 3 мм. Выделяется образец, в котором частицы дресвы размером до 1 мм.

К этой же группе относятся еще два сосуда (рис. 1.-10, 11), изготовленные из пластичного средне- и сильноожелезненного сырья. В одном случае выявлен рецепт глина + шамот + дресва, отражающий смешение традиций населения археологических культур, проживающих в горной и лесостепной экологических нишах. Необходимо отметить, что фрагмент с рецептом глина + дресва является обломком носика-слива. Сосуды с таким носиком-сливом бывают разной формы и иногда встречаются в материалах раннего железного века как горного, так и лесостепного Алтая.

Основное количество керамики из выборки для технико-технологического анализа относится к *майминской культуре* (25 фрагментов). Это венчики, различающиеся по цвету: коричневые и серые разных оттенков. В изломе они темные, реже серые, двухцветные, например, коричневый и черный. Выделяется один венчик черного цвета, приобретенного в результате дополнительной обработки при обжиге, красный в изломе (рис. 1.-16). Красный цвет в изломе зафиксирован еще в одном случае. Эти два сосуда обжигали в окислительной среде при достаточно высокой температуре.

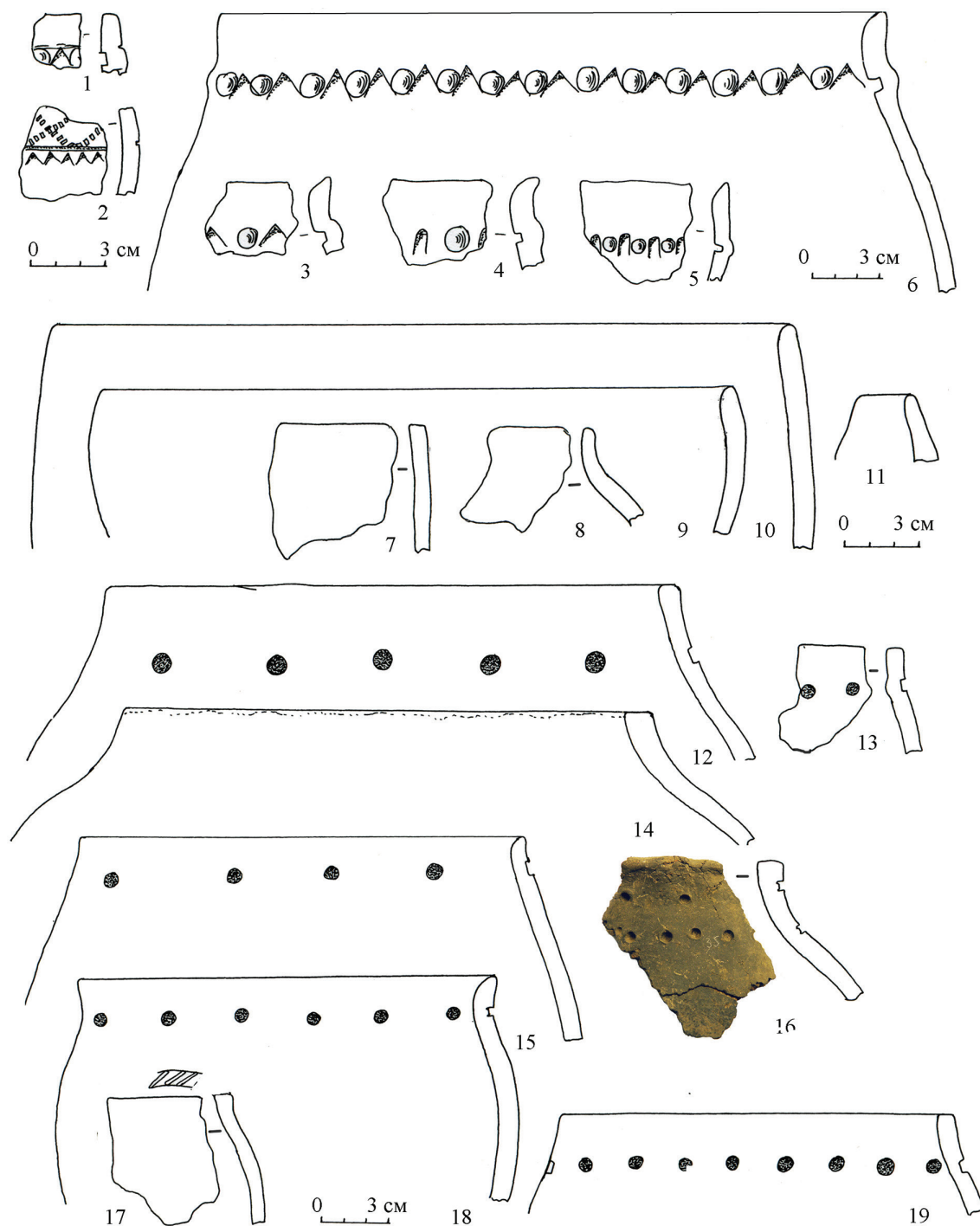

Рис. 1. Поселение Майма-1: керамика большереченского времени (1, 2), быстрианской культуры (3-6), майминской культуры (12-19)

По изученным фрагментам о конструировании сосудов говорить сложно. Отметим, что в основном они изготавливались с помощью лоскутного налёпа, в некоторых случаях из жгутов, но чаще из лент.

Все сосуды изготовлены из ожелезненного сырья: 96 % из среднеожелезненного, которое незначительно различается по цвету, и 4% из сильнооже-

лезненного. Из пластичного сырья изготовлены 76 % сосудов, низкопластичного — 16 %, среднепластичного — 8% (рис. 1.-16, 17). В 56 % сосудов зафиксирован бурый железняк (БЖ). Выделяется один фрагмент, в котором много БЖ. По исходному сырью есть особое сходство между двумя образцами, полученного, возможно, из одного района. Все

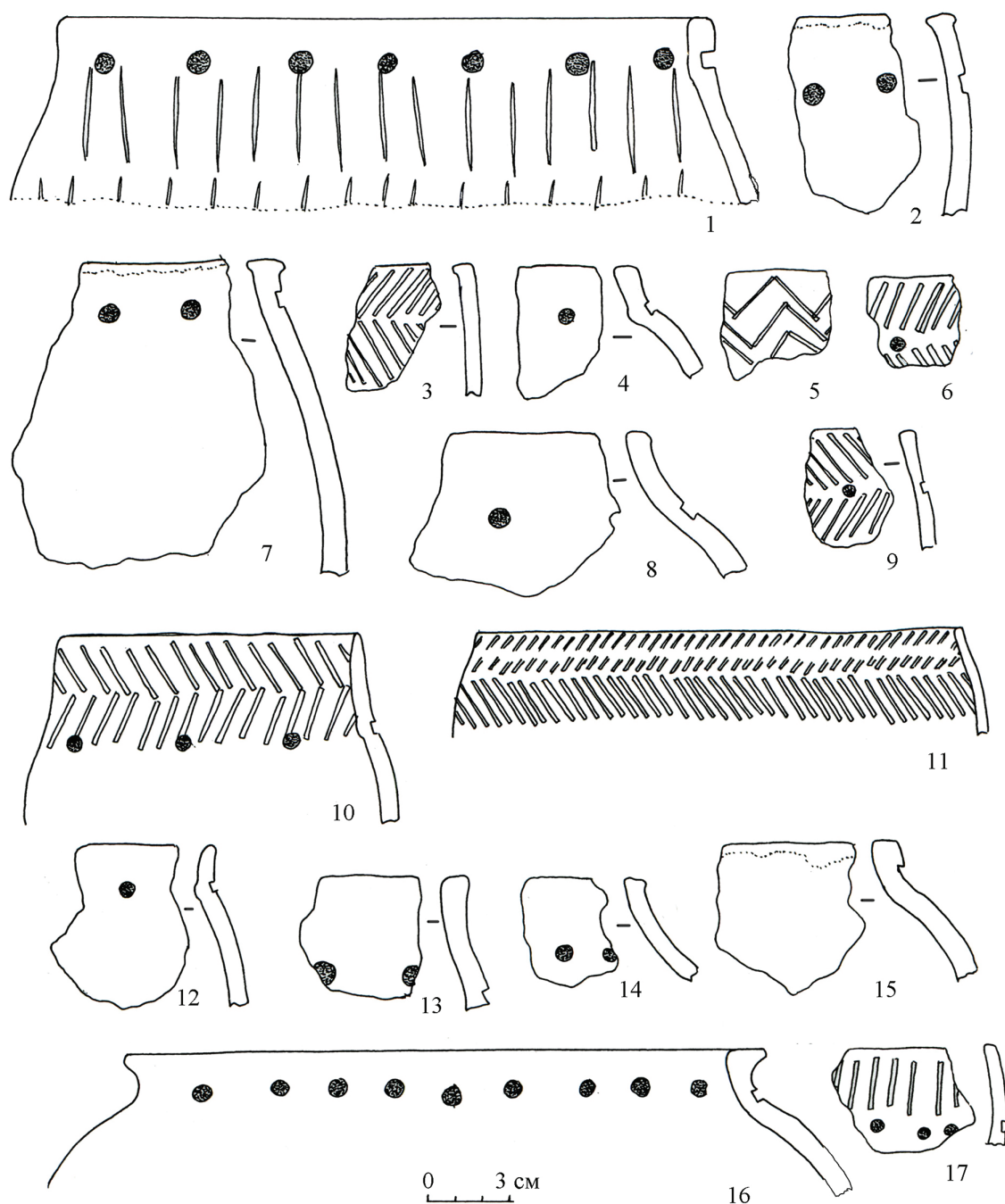

Рис. 2. Поселение Майма-1. Керамика майминской культуры

низко- и среднепластичное сырье получено из горных районов, о чем свидетельствуют минералы, характерные только для залежей из горных районов.

Зафиксировано 5 рецептов формовочных масс: глина + дресва (56%), глина + дресва + органика (24%), глина + органика (12%), глина без искусственно введенных примесей (4%), глина + дресва + шамот (4%). Второй рецепт подразделяется на два вида по глинам: большинство сосудов изготовлено из пластичных глин, а один из среднепластичной глины (рис. 1.-16). Размеры частиц дресвы

преимущественно 1 мм, реже 2–3 мм. Концентрация дресвы от 1:3–4 до 1:4–5. Органика, как правило, есть во всех образцах, но ее мало, чтобы с уверенностью определить, вводили ее искусственно в формовочную массу или же она является естественной примесью.

Все рецепты объединяются в группы: 1) с минеральной примесью в виде дресвы и 2) без искусственно введенных минеральных примесей. Особое место занимает рецепт глина + дресва + шамот, в котором в небольшом количестве зафиксированы обе приме-

си, в том числе в шамоте частицы дресвы. Рецепты с дресвой составляют 80%, с шамотом и дресвой — 4%, без искусственно введенных минеральных примесей — 16%. Это свидетельствует о трех культурных традициях: 1) местная, когда при изготовлении керамики добавляли дресву; 2) неместная (рецепты без искусственно введенных минеральных примесей); 3) отражающая смешение традиций местного и пришлого населения, в данном случае из равнинной местности. Особое место в коллекции по целому ряду признаков занимает один сосуд (рис. 1.-16).

В целом, можно сказать, что в выборе исходного сырья и подготовке формовочных масс выделяют традиции: 1) основная — использовать пластичные глины, в которые добавляли дробленый камень; 2) вероятнее всего, неместная — применять низкопластичное сырье без искусственно введенных минеральных примесей. Обращает внимание, что это сырье происходит из горных районов, о чем свидетельствуют естественные примеси. Из этого можно сделать вывод, что население, изготовившее данные сосуды, было из горных районов или керамика принесена на поселение Майма-1 из горной местности. Большинство сосудов из низкопластичного сырья выделяются и по орнаменту (рис. 2.-3, 6, 9).

Особенностью майминской коллекции являются граниты, которые использовались для дробления на дресву, так как в них содержится повышенное количество слюды. К особенностям коллекции относится и то, что некоторые граниты содержат в большом количестве минералы черного цвета. В других коллекциях с Алтая подобных гранитов не выявлено. Возможно, это местная особенность, которая связана с тем, что здесь имеются подобные камни, но не исключено, что это связано с новым населением, но также из горной местности, принесшим свою керамику.

Сравнивая полученные результаты, следует отметить отличие майминской керамики от большебереченской и быстрианской, которое проявляется в размерах фракций дресвы — в большебереченской и быстрианской дресва крупнее. Кроме того, в большебереченской и быстрианской керамике слюды меньше, чем в майминской. Пока не ясно, является ли это культурной традицией или отражением особенностей местной сырьевой базы. Наличие слюды отмечено и в керамическом комплексе большебереченской культуры переходного времени поселения Енисейское-2 [12]. Огромное количество слюды прослежено в большебереченской керамике и иногда встречается в елунинской. Для большебереченской культуры — это традиция, которой гончары строго придерживались.

Керамика *большебереченского времени* с поселенческих памятников предгорной зоны изучена с однослойного памятника городища Пикет. Зафиксирован рецепт глина + дресва и лишь в одном случае гли-

на + дресва + шамот, рецепты глина + шамот отсутствует [9, с. 30–31; 13]. Уже отмечалось, что использование шамота может служить свидетельством контактов с лесостепным населением, где шамотная традиция ввиду отсутствия выходов камня распространена очень широко. Отметим, что в сменяющей большебереченскую культуру (сформированную на ее базе) *быстрианской археологической* культуре при проведении технико-технологического анализа поселенческой керамики (поселение Новозыково 3) также установлены достаточно похожие традиции подготовки формовочных масс (глина + дресва — 57%; глина + дресва + шамот + органика — 29% и глина + органика (14%)) с преобладанием основного рецепта Г+Д [14, с. 39].

По результатам технико-технологического анализа керамических комплексов трех различных культурных групп эпохи РЖВ, локализованных в лесостепном Алтае и его северных предгорьях (каменная, староалейская и быстрианская археологические культуры) было установлено, что при изготовлении староалейской керамики (лесостепь) наблюдается только шамотная традиция [15, с. 167], для каменной культуры наряду с шамотной традицией зафиксировано и добавление дресвы, а для предгорных районов можно говорить о резком преобладании традиции в использовании дресвы, хотя встречается и использование шамота [15, с. 168–170], что может свидетельствовать о культурных контактах с лесостепным населением.

В развитии майминской культуры выделены три этапа. На настоящий момент имеются данные технико-технологического анализа только по одному памятнику, относящемуся к завершающему этапу ее развития — поселению Новозыково 3 [8]. Поселение Майма 1 относится к первому, начальному этапу майминской археологической культуры. Проследить развитие технико-технологических традиций на всем протяжении развития этой культуры на современном этапе исследований невозможно.

Несмотря на такую ограниченность данных уже сейчас можно сделать определенные выводы. Например, керамический комплекс майминской культуры с поселения Майма 1 более однородный, чем с поселения Новозыково 3. На нем фиксируется меньше различных культурных традиций, что говорит, по-видимому, о более консолидированной группе населения. В дальнейшем, в результате контактов увеличивается число традиций, что фиксируется на возросшем количестве рецептов формовочных масс и возможности выделения различных групп керамики внутри однородного керамического комплекса.

Объяснения подобных различий в наличии или отсутствии исходного сырья, влияющего на различные рецепты формовочных масс, является несо-

стоятельным, так как памятники находятся в очень схожих экологических нишах на незначительном расстоянии (около 18 км) друг от друга.

Наиболее вероятной причиной подобного положения являются хронологические различия. Поселение Майма 1 относится к наиболее раннему этапу майминской археологической культуры, Новозыково 3 — к заключительному, финальному этапу. Судя по морфологическим и орнаментальным особенностям керамических комплексов майминской и быстринской археологических культур, майминское население на данной территории появилось в результате миграции инокультурного населе-

ния с других территорий [11, с. 80]. Этим и объясняется однородность майминской керамики на первых этапах существования культуры, ее более закрытый, не интегрированный в местную культурную среду, характер. В процессе интеграции культурных традиций появляется большее разнообразие и в рецептах формовочных масс, и в формах и орнаментации сосудов.

Дальнейшее изучение технологии изготовления керамики майминской культуры, в том числе формовочных масс и исходного сырья, перспективно, особенно с привлечением сравнительных данных, касающихся различных этапов ее развития.

Библиографический список

1. Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск, 2013.
2. Киреев С.М. История изучения и краткие итоги исследования хронологии и культурного определения материалов поселения Майма 1 на северном Алтае // Значение природного и культурного наследия в современном обществе : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня основания Бюджетного учреждения Республики Алтай «Национальный музей Республики Алтай имени А.В. Анохина» / отв. ред. Р.М. Еркинова. Горно-Алтайск, 2018.
3. Абдулганеев М.Т. Поселение Майма 1 и культурно-хронологическая атрибуция земледельческих поселений Горного Алтая // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998.
4. Абдулганеев М.Т. Раскопки у Маймы и Енисейского // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992.
5. Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.В. Могилище Степушка-2 в Центральном Алтае. Горно-Алтайск, 2018.
6. Абдулганеев М.Т. Майминская культура (предварительные итоги и перспективы изучения) // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993.
7. Абдулганеев М.Т. Алтай в раннем железном веке // История Алтая : учебное пособие. Барнаул, 1995. Ч. I.
8. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978.
9. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999.
10. Папин Д.В., Редников А.А., Федорук А.С., Фролов Я.В. Городище Пикет — памятник переходного времени от бронзового века к железному Бийско-Катунского междуречья // Теория и практика археологических исследований. № 1 (17). Барнаул, 2017.
11. Казаков А.А. Керамический комплекс майминской археологической культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии (сетевое издание). № 4 (43). Тюмень, 2018. URL: <http://www.ipdn.ru>.
12. Абдулганеев М.Т., Степанова Н.Ф. Предварительные результаты изучения керамики бийского этапа поселения Енисейское-2 // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул, 2007.
13. Папин Д.В., Степанова Н.Ф., Редников А.А. Керамический комплекс городища Пикет // Интеграция археологических и этнографических исследований. Барнаул ; Омск, 2015.
14. Степанова Н.Ф., Казаков А.А. Керамика с поселения Новозыково-3 из предгорного Алтая // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии : сб. науч. ст. Вып. 2 / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул, 2018.
15. Степанова Н.Ф., Фролов Я.В. Керамические традиции в эпоху раннего железного века Барнаульско-Бийского Приобья и северных предгорий Алтая (по материалам поселений) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2015. № 4/2 (88).